Т. А. БАЗАРОВА[1]

НАКАЗЫ И ИНСТРУКЦИИ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ В СТАМБУЛЕ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В статье анализируются основные наказы и инструкции, которые получали русские дипломаты в русском внешнеполитическом ведомстве перед отправкой к османскому двору. Высокая Порта приняла в качестве постоянных представителей Петра I двух дипломатов – посла Петра Андреевича Толстого и резидента Ивана Ивановича Неплюева. Показано, что основной наказ П. А. Толстого был составлен на основе наказа великого посла Дмитрия Михайловича Голицына, имел устоявшийся к этому времени формуляр. Содержание наказа не отражало специфику деятельности посла, находившегося на постоянной резиденции в иностранном государстве. Прибывавшие с различными поручениями в Стамбул русские дипломаты, а также резидент И. И. Неплюев получали уже не наказы, а инструкции. В инструкции резидента значительное внимание уделялось его действиям при османском дворе. В научной литературе посольские наказы и инструкции нередко используют как синонимы. Однако эти документы появились на различных этапах развития посольского делопроизводства и имели разный формуляр.

Ключевые слова: Петр Великий, посольское делопроизводство, Посольский приказ, посольские наказы, инструкции, русские послы в Стамбуле, дипломатический церемониал, П. А. Толстой, П. П. Шафиров, И. И. Неплюев.

Поступила в редакцию: 18.03.2026
Принята к печати: 02.04.2026

DOI: 10.7868/S0130086526020046

ORDERS AND INSTRUCTIONS OF RUSSIAN DIPLOMATS IN ISTANBUL DURING THE REIGN OF PETER THE GREAT

The article analyzes the main orders and instructions that Russian diplomats received in the Russian Foreign Policy Department before being sent to the Ottoman court. The Sublime Porte accepted two diplomats as Peter I's permanent representatives: Ambas-

* **Базарова Татьяна Анатольевна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (г. Санкт-Петербург, РФ).
E-mail: tbazarova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9380-5921.

Tatiana A. Bazarova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, St Petersburg Institute of History, the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).
E-mail: tbazarova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9380-5921.

© Базарова Т.А.

sador Peter Tolstoy and Resident Ivan Neplyuev. It is shown that Peter Tolstoy's main order was based on the order of the great ambassador Dmitry Golitsyn and had an established format by that time, the content of which did not reflect the specific duties of an ambassador permanently residing in a foreign country. Resident Ivan Neplyuev and other Russian diplomats arriving in Istanbul on various missions received instructions, not orders. The Resident's instructions devoted considerable attention to his actions at the Ottoman court. In scholarly literature, the terms "main orders" and "instructions" to ambassadors are often used synonymously. However, these documents appeared at different stages in the development of embassy administration and had different formats.

Keywords: Peter the Great, embassy paperwork, Ambassadorial *Prikaz*, embassy orders, instructions, Russian ambassadors in Istanbul, diplomatic ceremony, Peter Tolstoy, Peter Shafirov, Ivan Neplyuev.

Русские послы перед отъездом с поручениями государя к иностранным дворам получали в Посольском приказе наказы (или наказные памяти). Как правило, наказы были двух видов – основные («большие», или «явные») и секретные («тайные»; «тайные статьи»)[1]. Исследователи отмечают важность этих источников для анализа развития отношений России с другими государствами, поскольку именно из наказов становилось известно о задачах посольства, а также о степени информированности Посольского приказа о политической ситуации в других странах[2].

Изучение посольских наказов конца XV – XVII в. имеет обширную историографию. Современные нам историки обращают внимание не только на содержание, но и на приемы составления и развитие формуляра документов. По мнению Н. М. Рогожина, тексты «больших» наказов можно разделить на две основные части: изложение задач посольства, а также ответы на предполагаемые во время выполнения миссии вопросы. Он зафиксировал данный формуляр в самых ранних посольских книгах конца XV – начала XVI в.[3]

В ходе анализа делопроизводственной работы служащих Посольского приказа Д. В. Лисейцев выявил основные приемы составления и правки дипломатических наказов в XVII в.[4] В частности, он установил участие в выработке наказов Боярской думы и дьяков Посольского приказа, а также подготовку двух или более черновых вариантов (работу над ними могли начать еще до определения состава миссии), использование формулиро-

---

[1] Глава посольства мог получить не два, а только один основной наказ (это зависело от поставленных перед ним задач).

[2] Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII в.) / Сост. и авт. вступ. ст. Н. М. Рогожин. М., 1990. С. 12; *Рогожин Н. М.* Наказы русским послам XVI века как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. Н. А. Соболева. М., 1993. С. 44–70; *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 246.

[3] *Рогожин Н. М.* Наказы русским послам XVI века… С. 44.

[4] *Лисейцев Д. В.* Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. А. И. Аксенов. М., 2003. С. 30–32.

вок и текстов, предназначенных для предыдущих посольств в то же государство[5].

В ходе петровских преобразований постепенно менялись и устоявшаяся практика отправки посольств, и дипломатическое делопроизводство. Необходимые материалы нередко готовили уже не только в Посольском приказе в Москве, но и в Посольской канцелярии, сопровождавшей государя в его многочисленных поездках. Например, думный дьяк Е. И. Украинцев получил приказ отправиться к Высокой Порте из Воронежа. Именно оттуда 2 апреля 1699 г. Петр I послал Е. И. Украинцеву указ «быть в Цареграде у султана туретцкого чрезвычайным посланником» и немедленно прибыть к нему из Москвы[6]. Уже 21 апреля думный дьяк предстал перед царем. Работу по подготовке посольской документации завершали уже в Таганрогском заливе на двух кораблях: главы Посольского приказа генерал-адмирала Ф. А. Головина «Скорпионе» и посольском «Крепости». Именно на «Скорпионе» Е. И. Украинцев получил от Ф. А. Головина переписанный набело экземпляр тайного наказа[7].

В эпоху Петра I стала уходить в прошлое отправка посольств для решения отдельных вопросов (окказиональная дипломатия). К концу его царствования российские постоянные дипломатические представительства были при всех влиятельных европейских дворах. Первые отправляемые на резиденцию дипломаты, как и русские послы предшествующей эпохи, получали в Посольском приказе наказы. В 1700 г. при отъезде в Стокгольм резиденту А. Я. Хилкову вручили «явный» и «тайный» наказы[8]. Через два года также два наказа получил стольник П. А. Толстой, который готовился ехать на постоянную резиденцию к османскому двору.

Высокая Порта согласилась принять в качестве постоянных представителей Петра I только посла Петра Андреевича Толстого (в 1702 г.) и резидента Ивана Ивановича Неплюева (в 1721 г.). Однако в годы Северной войны в Стамбуле (или Адрианополе) за исключением почти пятилетнего перерыва (с сентября 1714 по май 1719 г.) все время находились русские дипломаты, прибывавшие туда по воле государя с различными поручениями. Среди делопроизводственных бумаг Посольского приказа (Коллегии иностранных дел) отложились отпуски и черновики «больших» наказов (инструкций) и «тайных статей», которые были подготовлены для всех дипломатических миссий, отправленных к османскому двору.

---

[5] *Лисейцев Д. В.* Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века. С. 31–34.

[6] *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. М., 2007. Т. IV. С. 42.

[7] *Гуськов А. Г., Кочегаров К. А., Шамин С. М.* Русско-турецкая война 1686–1700 годов. М., 2022. С. 483.

[8] Эпистолярное наследие русского резидента в Швеции А. Я. Хилкова (1676–1717). К истории Северной войны: Сборник документов / Сост. С. Р. Долгова, Г. Р. Якушкин. М.; СПб., 2015. С. 330, 332.

В качестве образца для основного наказа петровского дипломата по-прежнему часто использовали текст документа, составленного для предыдущей миссии, в который вносили актуальную правку. В черновике наказа П. А. Толстого упоминался великий или чрезвычайный посол (слова «великий» и «чрезвычайный» везде зачеркнуты), поскольку переделывался документ, составленный двумя годами ранее для Д. М. Голицына[9]. В наказе подробно расписывался предполагаемый путь П. А. Толстого в османскую столицу, поведение, речи и ответы на вопросы во время официальных аудиенций, а также действия посла в случае смены султана («буде нынешняго турского салтана <…> не станет или переменен будет»[10]). В конце документа приводились ответы на вопросы, которые могли прозвучать во время бесед посла с патриархом («царегородский» патриарх Калинник был исправлен на иерусалимского патриарха Досифея). При этом содержание основного наказа отправляемого на постоянную резиденцию П. А. Толстого (с распоряжением пребывать при османском дворе «до указу» царя) практически не отличалось от наказа Д. М. Голицына (главной задачей которого было вручение султану ратификации Константинопольского мирного договора). О том, что наказ готовился для посла-резидента, можно судить разве что по рекомендациям «иметь особливую любителную обсылку и съезды с цесарскими, и с аглинскими, и з галанскими, и иных государств с послами и посланниками»[11], а также «видатца <…> почасту» с иерусалимским патриархом[12]. В заключительной части наказа описывалось поведение посла во время отпускной аудиенции у султана.

Содержание и структура наказов П. А. Толстого и Д. М. Голицына имели значительное сходство с «явным» наказом Е. И. Украинцева. Проанализировавший этот документ А. Г. Гуськов подчеркнул, что наказ «включал стандартный для Посольского приказа набор элементов, составлявший “внешнюю” сторону мероприятия», в том числе «1) содержание и дату указа об отправке миссии; 2) перечисление ее руководителей, отправленных документов (грамоты, наказы), казны “на роздачу”, официального состава по должностным категориям, сопровождающих миссию групп; 3) основной маршрут и действия при проезде по нему, во время пребывания в Константинополе и на обратной дороге; 4) варианты реакции на те или иные события <…>; 5) предписания о шагах в турецкой столице, о порядке встреч с султаном и везиром, об “обсылке” с европейскими

---

[9] РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. 1701 г. Д. 5. Л. 114–147 об. Аналогичные приемы впоследствии использовали и при подготовке инструкций. Так, основой для инструкции А. И. Дашкову послужил черновик документа, составленного для И. И. Горохова.

[10] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1701 г. Д. 5. Л. 139 об.

[11] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1701 г. Д. 5. Л. 135.

[12] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1701 г. Д. 5. Л. 147.

послами, об общении с православными патриархами и выдаче им “жалованья”, о церемониале приема у султана и содержании речей посланца, о процедуре “отпуска” по завершении переговоров, о проверке правильности составления и подписания грамот и писем»[13].

Итак, «явный» наказ П. А. Толстого, составленный на основе наказа отправленного «по случаю» великого посла Д. М. Голицына, имел устоявшийся к этому времени формуляр и его содержание не отражало специфику деятельности посла, находившегося на постоянной резиденции в иностранном государстве.

В начале XVIII в. на смену «явным» наказам пришли инструкции[14]. Слово «инструкция» вошло в русский язык из польского или голландского языка и обозначало наставление или наказ. «Словарь русского языка XVIII в.» самое раннее ее упоминание зафиксировал в 1704 г.[15] Согласно словарю М. М. Фасмера, первые «инструкции» появились в России годом ранее[16]. Филолог А. Н. Качалкин считает, что слово «инструкции» как «предписания, правила, устанавливающие порядок и способ осуществления определенного дела», начали использовать с 1706 г.[17]

По-видимому, в России слово «инструкция» сначала вошло в лексикон служителей Посольского приказа и дипломатов. Первоначально они именовали инструкциями наказы (или предписания), полученные иностранными дипломатами от своих правительств. Так, в шестом пункте союзного договора России и Дании (1699) упоминалось, что оба правительства «своим при чюжестранных дворех пребывающим министрам

---

[13] *Гуськов А. Г., Кочегаров К. А., Шамин С. М.* Русско-турецкая война 1686–1700 годов. С. 484.

[14] Второй наказ сохранял прежнее название – «тайные статьи». В 1710-х гг. его стали также называть «секретной промеморией» или «промеморией о секретных делах».

[15] Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9 (Из – Каста). СПб., 1997. С. 102. При подготовке публикаций историки нередко использовали в заголовках слово «инструкция» применительно к разного рода документам. Определяющим фактором являлась структура текста, обязательно включавшая пронумерованные пункты. Самоназвание (если таковое имелось) такого документа – «статьи» (См., напр.: Северная война 1700–1721 гг.: Сборник документов / Под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. М., 2009. Т. 1: 1700–1709. С. 235). В августе 1711 г. вице-адмирал К. И. Крюйс (который до прибытия в Россию много лет провел на голландской службе) сообщил генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину о подготовленной на русском, голландском и итальянском языках «инструкции офицерам, которым ехать в Царьград» (*Елагин С. И.* История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. 1–2. СПб., 1864. Ч. 2. С. 137). Однако вышеупомянутый документ на русском языке носил название «указ». Англичанину на царской службе капитану А. Симсону (Симпсону) предписывалось «чинить по нижеписанным пунктам» (всего их было одиннадцать) (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 31. Л. 356–358). С. И. Елагин опубликовал указ англичанину под заголовком «инструкция» (*Елагин С. И.* История русского флота… Примеч. 3. С. 137–138).

[16] *Фасмер М. М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 2 (Е–Муж) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М., 1986. С. 135.

[17] *Качалкин А. Н.* Названия деловых бумаг в XVIII веке // Русская речь. 2003. № 2. С. 80.

инструкцию и указ дали»[18]. В мае 1704 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Варшаве Г. Ф. Долгорукий написал тайному секретарю П. П. Шафирову: «От двора королевского величества полковник господин Дамниц ко двору царского величества поехал, которой здесь мне объявил, что он иного особливого в своей инструкцыи не имеет, токмо велено бутто ему все делать с совету подканцлера корунного господина Шембека и генерала господина Пайкуля, что изволите уведать, в каких послан интересах, из его инструкцыи»[19].

По-видимому, одно из самых ранних упоминаний инструкции, подготовленной в Посольской канцелярии, относится к 1706 г. В этом году комиссара и корреспондента при прусском дворе Альбрехта фон дер Лита (1659–1718) назначили чрезвычайным посланником. Поэтому в Посольской канцелярии для него были оформлены документы, подтверждающие новый статус и полномочия. Глава Посольской канцелярии Г. И. Головкин в письме находившемуся в Москве П. П. Шафирову составленный для посланника в Берлине наказ назвал инструкцией. 12 ноября 1706 г. Г. И. Головкин распорядился: «о посылке к Литу инструкцыи от всемилостивейшаго нашего царя и государя никакова писма я не получил, однакож оную противо вашего писма мы написали и, запечатав государевою печатью, к милости вашей при сем посылаем. Изволте, ваша милость, оную вычесть и, подписав своею рукою, послать к нему, господину Литу, купно с верющей»[20]. Отметим, что процитированный фрагмент письма раскрывает начинавшуюся складываться практику составления и порядок заверения посольских инструкций.

После появления инструкций слово «наказ» (в качестве синонима) продолжало встречаться в дипломатической переписке и делопроизводственных документах. Например, в статейном списке назначенного посольским секретарем в Стамбуле дьяка Л. Т. Протопопова (1714) упоминалось о полученной в Киеве «инструкции, по которой ему, секретарю, поступать при дворе турском». Копию этой инструкции дьяк включил в свой отчет и предварил заголовком «Наказ секретарю Лаврентью Протопопову <…> по которому ему чинить надлежит»[21].

Переход от наказов к инструкциям не ограничивался простой заменой названия документа. Изменения затронули его форму, структуру и содержание. Документы получили заголовки – «Инструкция столнику Авраму Федоровичю Лопухину»[22], «Инструкция капитану от гвардии Ивану

---

[18] Северная война 1700–1721 гг. Т. 1. С. 15.

[19] Походная канцелярия Александра Даниловича Меншикова (1703–1705) / Авт.-сост. Е. В. Анисимов, Т. А. Базарова, К. Н. Лемешев, М. Е. Проскурякова. СПб., 2022. С. 596.

[20] РГАДА. Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и к высоким особам). Оп. 1. 1706 г. Д. 2. Л. 96–97.

[21] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1714 г. Д. 8. Л. 2 об., 5.

[22] Там же. 1712 г. Д. 3 Л. 51 об.

Горохову»[23], «Инструкция ближнему столнику Дмитрею Андреевичю Бестужеву-Рюмину»[24], «Инструкция его царского величества надворному советнику и чрезвычайному посланнику Алексею Дашкову»[25].

Если в основных наказах задачи посла излагались «сплошным текстом», разделенном на абзацы, то в инструкциях их стали нумеровать (т. е. располагать постатейно, как уже делалось в тайных наказах). В ряде инструкций в первом же пункте определялся статус дипломата – «ехать ему в турецкую землю к салтану турскому в чине чреззвычайного посланника» (инструкции И. И. Горохову и А. И. Дашкову, 1718 г.)[26]. В 1712 г. дипломатический статус А. Ф. Лопухина не был обозначен: «указал государь ему, столнику, ехать с Москвы в Константинополь с ратификациями мирного договору»[27].

Число пунктов зависело не от статуса дипломата, а от поставленных задач. Например, в инструкции посла Д. А. Бестужева-Рюмина, которую подготовили в Санкт-Петербурге в июле 1713 г., было всего четыре пункта[28]. Ему поручалось доставить ратификацию Адрианопольского мирного договора (1713), а также передать П. П. Шафирову денежную казну и мягкую рухлядь. В переговоры с османскими министрами Д. А. Бестужеву-Рюмину предписывали «не вступать», а «обще поступать» с другими русскими послами и вернуться после вручения султану царской грамоты вместе с ними на родину. В 1718 г. чрезвычайному и полномочному посланнику А. И. Дашкову вручили инструкцию из одиннадцати пунктов[29]. Официальная цель его поездки в османскую столицу состояла в поздравлении султана с подписанием Пожаревацкого договора (1718) и уверении в намерении царя придерживаться заключенного ранее мирного соглашения. Первые пункты инструкции традиционно были связаны с описанием состава дипломатической миссии и маршрутом следования, церемонии въезда и поведением на аудиенциях у великого везира и султана (с обязательным условием «не уронить чести государя»). В отличие от подробных вопросников, которые занимали значительную часть наказов послов, А. И. Дашкову предлагались официальные формулировки ответов только на вопросы о месте пребывания и планах Петра I, а также о русской армии. В инструкцию вошли не речи целиком, а скорее их конспект, с указанием какие именно обстоятельства нужно подчеркнуть во время вручения царской грамоты и во время бесед с османскими министрами.

---

[23] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 9.

[24] Там же. 1713 г. Д. 15. Л. 1.

[25] Там же. 1718 г. Д. 8. Л. 5.

[26] Там же. 1718 г. Д. 7. Л. 9; Д. 8. Л. 5.

[27] Там же. 1712 г. Д. 3 Л. 51 об.

[28] Там же. 1713 г. Д. 15. Л. 1–2 об.

[29] Копия инструкции («с прибавлением») отложилась в РГАДА среди других документов, связанных с подготовкой дипломатической миссии (Ф. 89. Оп. 1. 1718 г. Д. 8). Оригинал сохранился в семейном архиве Дашковых (ОР РГБ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 15).

Перед посланником поставили задачу убедить Высокую Порту оставить его в качестве постоянного дипломатического представителя, поэтому в инструкции приводились аргументы, которые могли заинтересовать османское правительство – необходимость расследования приграничных конфликтов и наказания виновных. Для достижения цели чрезвычайный посланник получил значительную свободу действий, хотя и имел предписание поступать «по получаемым от времяни до времяни его царского величества указом»[30].

25 февраля 1721 г. при отправлении на резидентство в Стамбул И. И. Неплюеву вручили инструкцию из семнадцати пунктов, часть которых традиционно касалась маршрута поездки и особенностей дипломатического церемониала. Первый из них пояснял цель миссии: «Царь указал быть ему при дворе для престережения <….> интересов в характере резидента впредь до его царского величества указу»[31].

В отличие от наказа П. А. Толстого инструкция И. И. Неплюева не содержала текстов речей на аудиенциях. Значительное внимание уделялось обязанностям резидента при османском дворе: «с прилежанием и ревностию престерегать» интересы государя, не допускать нарушения мирного договора, содействовать расследованию приграничных конфликтов и проч. И. И. Неплюеву предписывали писать «почасту» реляциями к царскому двору, а по возвращении подать в Коллегию иностранных дел статейный список. Резиденту следовало поддерживать переписку с российскими дипломатами, пребывавшими при европейских дворах. Дополнительные «наставления» резидент должен был получить от А. И. Дашкова[32]. Последний пункт инструкции резидента И. И. Неплюева определял порядок его переписки с царским двором, составления и отправки отчетных документов.

Среди делопроизводственных материалов, связанных с подготовкой дипломатических миссий, оставались черновики с многочисленной правкой, в том числе сделанной рукой вице-канцлера П. П. Шафирова. Заверенный государственной печатью и подписями руководителей Посольского приказа беловой экземпляр инструкции передавался будущему главе дипломатической миссии лично или отправлялся к нему с курьером. Поэтому оригиналы инструкций до наших дней дошли только в отдельных случаях.

В РГАДА хранится состоявшая из семи пунктов беловая инструкция капитану лейб-гвардии Преображенского полка И. И. Горохову 1718 г., написанная на листах тетрадного формата и подписанная канцлером и вице-канцером[33]. Поскольку поездка гвардии капитана к османскому

---

[30] ОР РГБ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

[31] АВПРИ. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. 1721 г. Д. 7. Л. 57.

[32] Там же. Л. 57 об.–70 об.

[33] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 9–12 об.

двору не состоялась, документ остался в архиве Посольского приказа. С последнего листа инструкции удалили прикладную государственную печать и срезали заведенные под печать концы прошивавшей тетрадь скрученной нити. В конце основного текста (перед подписями канцлера и вице-канцлера) указаны дата и место вручения документа: «дан при Кроншлоте июля 13 дня 1718 году».

В фонде Дашковых, отложившемся в собрании РГБ, находится инструкция, полученная в 1718 г. чрезвычайным и полномочным посланником А. И. Дашковым. Листы ее сшиты в тетрадь по сгибу трёхцветной скрученной нитью (тонким шнуром). Ее концы скрыты под прикладной государственной печатью, прикрытой бумажной кустодией. Текст инструкции («дан в Санктпетербурке декабря 6 деня 1718 году») помимо печати был заверен подписями Г. И. Головкина и П. П. Шафирова[34].

Официальные наказы (а затем инструкций) не только отражали «внешнюю» сторону дипломатической миссии[35], но и при необходимости могли послужить защитой интересов посла. На содержавшиеся в них ограничения и предписания государя дипломаты ссылались в сложных и неоднозначных ситуациях. Например, после заключения Константинопольского мира (1700) османские министры предложили Е. И. Украинцеву и И. П. Чередееву отправить в Москву гонца с подписанным договором, а им дождаться ратификации царя в Стамбуле. Посланникам удалось настоять на отъезде, поскольку царская инструкция их обязывала самим доставить в Посольский приказ текст мирного договора[36].

Инструкции не всегда отражали реальную политическую ситуацию или специфику посольского обычая, поэтому в ряде случаев дипломат мог действовать по обстоятельствам. Так, в 1701 г. Д. М. Голицын, руководствуясь полученным в Москве наказом, поначалу настаивал на передаче подтвержденной грамоты не через великого везира, а лично в руки султану Мустафе II[37]. Однако османский посольский обычай подразумевал именно такой порядок действий, и послу пришлось уступить. С похожими сложностями столкнулся и П. А. Толстой. Согласно наказу, по прибытии к османскому двору ему следовало настаивать на официальном приеме у султана. Однако в случае отказа Высокой Порты послу разрешали согласиться на первую аудиенцию у великого везира. Упорное нежелание П. А. Толстого по османскому обычаю передать верительную грамоту Далтабану Мустафе-паше, после которой последовала бы аудиенции у султана, привело к тому, что переговоры о порядке вручения грамот

---

[34] ОР РГБ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 15.

[35] Тайный наказ (секретная промемория), как правило, предписывал послам сбор информации о состоянии армии, экономики, политической ситуации в стране назначения дипломатической миссии, а также раскрывал способы ее получения.

[36] *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. М., 2007. Т. V. С. 231.

[37] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1701 г. Д. 1. Л. 31 об.–32.

затянулись более чем на месяц. П. А. Толстой тогда пожаловался: «Порта намерилась в приемности ево посолской учинить ему почтение не по достоинству»[38].

Инструкции (как и наказы) были обязательным документом при отправке посольства, а их составление требовало тщательной проработки различных вопросов и занимало значительное время. Однако в петровское время Посольская канцелярия нередко была вынуждена работать в экстремальных условиях. 12 июля 1711 г. П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев подписали Прутский мирный договор в турецком военном лагере. Им предстояло в качестве чрезвычайных и полномочных министров находиться в османской столице до выполнения Петром I условий соглашения. В отличие от других царских послов П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев отправились в столицу Османской империи не из России, а с берегов р. Прут. Их поездке предшествовала не многомесячная подготовка, а спешные и даже беспорядочные сборы. В связи с этим времени на написание и оформление полномочных грамот и инструкций о том, как им надлежало действовать в случае осложнения ситуации, у Посольской канцелярии не хватило[39]. Лишь в сентябре 1711 г. Г. И. Головкин сообщил П. П. Шафирову и М. Б. Шереметевым об указе царя «…все дела отправлять и писатся вместе, также и дачи, кому что надлежит, давать с общаго совету»[40]. Позиция Посольской канцелярии по возникавшим на переговорах с османскими министрами проблемам с большой задержкой выяснялась через переписку.

Выполнение официальной инструкции и секретной промемории (как и наказов) находило отражение в донесениях и статейных списках. В случае смены официального представителя при иностранном дворе отбывающего посла знакомил со своей инструкцией его прибывший коллега, которому также надлежало «давать наставление». Так, в мае 1714 г. «наставления» от П. П. Шафирова согласно инструкции просил прибывший в Стамбул Л. Т. Протопопов, которому предстояло пребывать на берегах Босфора в качестве посольского секретаря до получения царского указа. Л. Т. Протопопов написал «своею рукою» 13 пунктов[41], которые, по его мнению, требовали особого «наставления».

В феврале 1721 г. находившемуся в Стамбуле А. И. Дашкову рескриптом сообщили о скором прибытии резидента И. И. Неплюева. Из Санкт-Петербурга посланнику написали: «А каким образом ему, резиденту,

---

[38] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1702 г. Д. 2. Л. 68 об.

[39] *Базарова Т. А.* 1) Статейные списки русских послов при Высокой Порте 1711–1714 гг.: История создания и перспективы изучения // Вспомогательные исторические дисциплины. 2014. Т. 34. С. 82; 2) Русские дипломаты при османском дворе: Статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1711 и 1712 гг. (Исследование и тексты). СПб., 2016. С. 22.

[40] *Базарова Т. А.* Русские дипломаты при османском дворе… С. 239.

[41] РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1714 г. Д. 8. Л. 54–74 об.

при турском дворе в церемониалах и делах и прочем поступать надлежит, о том дана ему обстоятелная инструкция, которую ему, резиденту, велено про приезде своем сообщить немедленно тебе». Тем же рескриптом А. И. Дашкову предписывалось «дать наставление» резиденту как поступать с чужеземными министрами при Высокой Порте («особливо же уведомить ево, резидента, о приятелех, которые тамо во ынтересах наших служат, то есть о переводчике Порты и Андрее Магрини и других, каким образом с ними оному обходитца и чрез них интересы наши исправлять, и что кому из них обещанно и надлежит давать нашего жалованья, и на которой год оного каму чрез тебя дано»)[42]. Выполняя данное распоряжение, А. И. Дашков подготовил для резидента «наставление» из 30 пунктов[43].

Инструкции досылались, когда требовалось решение по тому или иному ранее не предусмотренному вопросу. Так, 23 марта 1720 г. после одобрения государем поправок проект Константинопольского договора с инструкцией, разъяснявшей позицию русского правительства по каждому пункту трактата, отправили А. И. Дашкову[44].

Итак, в «явных» наказах и инструкциях подробно разъяснялась последовательность действий дипломата по прибытии на место назначения, а также формулировалась «программа переговоров», которой и нужно было придерживаться во время встреч с представителями османской стороны. В научной литературе посольские наказы и инструкции нередко используют как синонимы. Между тем, эти документы появились на различных этапах развития делопроизводственной практики Посольского приказа и имели разный формуляр. Инструкции пришли на смену основному наказу (тайный наказ инструкцией не называли). Со временем Посольский приказ, а затем Коллегия иностранных дел перестали включать в инструкцию подробное описание всех вариантов действий посла и ответов на все наиболее вероятные гипотетические вопросы. Дипломатов отправляли к иностранному двору на долгие годы, поэтому данное обстоятельство требовало организации регулярной переписки. При необходимости уточненные или новые инструкции дипломату пересылали из Москвы или Санкт-Петербурга.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

АВПРИ. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. 1720 г. Д. 3; 1721 г. Д. 3, 7.

ОР РГБ. Ф. 404 (Дашковы). Оп. 1. Д. 15.

---

[42] АВПРИ. Ф. 89. Оп. 1. 1721 г. Д. 3. Л. 8–9.

[43] АВПРИ. Ф. 89. Оп. 1. 1721 г. Д. 3. Л. 38–44 об.

[44] АВПРИ. Ф. 89. Оп. 1. 1720 г. Д. 3. Л. 22–38.

РГАВМФ. Ф. 233 (Канцелярия генерал-адмирала Ф. М. Апраксина). Оп. 1. Д. 31.

РГАДА. Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и к высоким особам). Оп. 1. 1706 г. Д. 2. Л. 96–97.

РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. 1701 г. Д. 1, 5; 1702 г. Д. 2; 1712 г. Д. 3; 1713 г. Д. 15; 1714 г. Д. 8; 1718 г. Д. 7, 8.

Опубликованные:

Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. 1–2. СПб.: Типография комиссионера Имп. Академии художеств Гогенфельдена и К, 1864.

Походная канцелярия Александра Даниловича Меншикова (1703–1705) / Авт.-сост.: Е. В. Анисимов, Т. А. Базарова, К. Н. Лемешев, М. Е. Проскурякова. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022.

Северная война 1700–1721 гг.: Сборник документов / Под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. М.: Объед. ред. МВД РФ, 2009. Т. 1: 1700–1709.

Эпистолярное наследие русского резидента в Швеции А. Я. Хилкова (1676–1717). К истории Северной войны: Сборник документов / Сост. С. Р. Долгова, Г. Р. Якушкин. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2015.

БИБЛИОГРАФИЯ

Базарова Т. А. Статейные списки русских послов при Высокой Порте 1711–1714 гг.: История создания и перспективы изучения // Вспомогательные исторические дисциплины. 2014. Т. 34. С. 78–93.

Базарова Т. А. Русские дипломаты при османском дворе: Статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1711 и 1712 гг. (Исследование и тексты). СПб.: Историческая иллюстрация, 2016.

Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М.: Центрполиграф, 2007. Т. IV.

Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М.: Центрполиграф, 2007. Т. V.

Гуськов А. Г., Кочегаров К. А., Шамин С. М. Русско-турецкая война 1686–1700 годов. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2022.

Качалкин А. Н. Названия деловых бумаг в XVIII веке // Русская речь. 2003. № 2. С. 79–84.

Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2003.

Лисейцев Д. В. Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. А. И. Аксенов. М., 2003. С. 24–51.

Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII в.) / Сост. и авт. вступ. ст. Н. М. Рогожин. М.: Институт истории СССР, 1990.

Рогожин Н. М. Наказы русским послам XVI века как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. Н. А. Соболева. М., 1993. С. 44–70.

REFERENCES

Bazarova T. A. Stateinye spiski of Russian Ambassadors at the Sublime Porte in 1711–1714: History of Creation and Prospects for Study // Auxiliary historical disciplines. 2014. Vol. 34. S. 78–93 (in Russian).

Bazarova T. A. Russian Diplomats at the Ottoman Court: Stateinye spiski by Petr Shafirov and Mikhail Sheremetev in 1711 and 1712 (Research and Documents). Saint–Petersburg: Historical illustration, 2016 (in Russian).

Bogoslovsky M. M. Peter I: Materials for Biography. Moscow: Centerpoligraf, 2007. Vol. IV (in Russian).

Bogoslovsky M. M. Peter I: Materials for Biography. Moscow: Centerpoligraf, 2007. Vol. V (in Russian).

Gus'kov A. G., Kochegarov K. A., Shamin S. M. Russian–Turkish War of 1686–1700. Moscow: Russian Word – Textbook, 2022 (in Russian).

Kachalkin A. N. Names of business papers in the 18th century // Russian speech. 2003. № 2. S. 79–84 (in Russian).

Lisejcev D. V. Ambassadorial *Prikaz* during the Time of Troubles. Moscow: Publishing Center of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003 (In Russian).

Lisejcev D. V. Techniques of office work of employees of the Ambassadorial *Prikaz* at the beginning of the 17th century] // Research on source studies of Russian history (before 1917): collection of articles / Ed. A. I. Aksyonov. Moscow, 2003. S. 24–51 (in Russian)

A review of embassy books from the collections held at the Central State Archives of Ancient Documents (late 15th – early 18th centuries) / Comp. and author of the introduction N. M. Rogozhin. Moscow: Institute of History of the USSR, 1990 (in Russian).

Rogozhin N.M. Instructions to Russian ambassadors of the 16th century as a historical source // Research on source studies of Russian history (before 1917): collection of articles / Responsible ed. N. A. Soboleva. M., 1993. P. 44–70 (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи, Москва

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота, Санкт-Петербург

РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва

РГБ – Российская государственная библиотека, Москва